

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В «БАБУРНАМЕ»:

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20096254>

Алтмишева Ёркиной Мажидовна

*Андижанский государственный
институт иностранных языков, доцент*
E-mail: yamajidovna@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается военная терминология «Бабурнаме» Захириддина Мухаммада Бабура как один из значимых пластов лексической системы произведения. Обосновывается, что военные термины в тексте выполняют не только номинативную, но и историко-культурную, характерологическую, композиционную функции. На материале произведения анализируются наименования военных действий, тактических приёмов, оружия, воинских подразделений, должностей и участников сражений. Выявляется, что военная лексика в «Бабурнаме» отражает специфику тюрко-мусульманской военной организации, боевой практики и политической культуры эпохи Бабура. Делается вывод о том, что изучение военной терминологии произведения имеет важное значение для лингвокультурологии, исторической лексикологии, терминоведения и бабуроведения.

Ключевые слова

«Бабурнаме», Бабур, военная терминология, терминологическая лексика, историческая лексикология, лингвокультурология, тюркская военная культура.

**STRUCTURAL-SEMANTIC CLASSIFICATION AND
LINGUOCULTURAL FUNCTION MILITARY TERMINOLOGY IN
“BABURNAMA”.**

Abstract

The article examines the military terminology of Zahiriddin Muhammad Babur's "Baburnama" as one of the significant lexical layers of the work. It is substantiated that military terms in the text perform not only nominative but also historical-cultural, characterological, compositional functions. The article analyzes

the names of military actions, tactical techniques, weapons, military units, ranks and participants in battles. It is revealed that military vocabulary in “Baburnama” reflects the specificity of the Turkic-Muslim military organization, combat practice and political culture of Babur’s era. The article concludes that the study of the military terminology of the work is important for linguoculturology, historical lexicology, terminology studies.

Keywords

“Baburnama”, Babur, military terminology, terminological lexis, historical lexicology, linguoculturology, Turkic military culture.

Введение. В современной лингвистике особое значение приобретает изучение терминологических пластов классических произведений, поскольку специальная лексика в историко-художественном тексте отражает не только профессиональную сферу, но и социальную, политическую и культурную организацию общества. В этом отношении «Бабурнаме» Захириддина Мухаммада Бабура представляет собой уникальный памятник, в котором художественное повествование соединяется с исторической хроникой, мемуарной достоверностью, географическим описанием, этнографическим наблюдением и военно-политическим анализом.

Бабур был не только поэтом, писателем и наблюдателем природы, но и государственным деятелем, полководцем, организатором военных походов. Поэтому военная терминология в «Бабурнаме» занимает особое место. Она непосредственно связана с описанием сражений, походов, осад, военных манёвров, состава войска, вооружения, тактических действий и отношений между правителем и его воинами. Через данный пласт лексики раскрывается историческая реальность эпохи, политическая борьба, система военной организации и личный опыт автора.

Актуальность исследования определяется тем, что военная лексика «Бабурнаме» до настоящего времени нуждается в специальном структурно-семантическом и лингвокультурологическом описании. В предоставленном материале подчёркивается, что терминологическая лексика произведения включает более двадцати тематических групп, среди которых военные термины занимают одну из ключевых позиций. Примеры *создоқ* — «колчан», *дувулга* — «шлем», *гўшагир*, *тулгاما*, *барангар*, *жавангар*, *нукер*, *йигит* показывают, что военная терминология является важным средством выражения исторической конкретности текста.

Цель статьи – выявить структурно-семантические группы военной терминологии в «Бабурнаме» и определить её лингвокультурную функцию в системе произведения.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили военные термины, зафиксированные в тексте «Бабурнаме», а также их передача и пояснение в русском переводе М. А. Салье. В работе применены описательный, структурно-семантический, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный и лингвокультурологический методы анализа.

Теоретическую основу исследования составляют труды по переводоведению, терминоведению и лингвокультурологии: Х. Дадабаева, К. Мусаева, Г. Саломова, З. Холмановой, Л. С. Бархударова, С. Влахова и С. Флорина, В. Н. Комиссарова, и других исследователей.

Результаты и обсуждение. Терминологическая лексика «Бабурнаме» отличается тематическим разнообразием. В произведении представлены исторические, социально-политические, религиозные, юридические, медицинские, философские, лингвистические, литературоведческие, этнографические, географические, ботанические, зоологические, астрономические, строительные, музыкальные и военные термины. Такая широта терминологического состава позволяет рассматривать «Бабурнаме» как художественно-историческую энциклопедию эпохи.

Л. С. Бархударов отмечал, что при передаче слов, не имеющих полного соответствия в другом языке, переводчик должен учитывать не только предметное значение, но и контекстуальную функцию единицы [4:97]. Это положение важно и для анализа военной терминологии «Бабурнаме». Термин *тулгана* нельзя понимать только как «манёвр», потому что он связан с конкретной исторической военной практикой. Термин *нукер* нельзя полностью заменить словом «солдат», поскольку он принадлежит иной социальной и военной системе.

С. Влахов и С. Флорин подчёркивали, что реалии обладают национально-культурной окраской [5:18]. Многие военные термины «Бабурнаме» можно рассматривать как военно-исторические реалии. Они обозначают явления, характерные для определённой эпохи и культуры, и поэтому требуют осторожного научного толкования. Замена таких единиц современными нейтральными словами приводит к потере исторического колорита.

Исследования Х. Дадабаева по терминологии тюркоязычных письменных памятников показывают, что военная и социально-политическая

лексика является важным источником изучения общественного строя, государственного управления и военной организации средневекового Востока [6;54]. В этом отношении материал «Бабурнаме» обладает особой ценностью, поскольку он сочетает документальность наблюдения и художественную выразительность.

В. Н. Комиссаров рассматривал перевод как форму межъязыковой и межкультурной коммуникации, где важна передача не только значения, но и прагматического эффекта [7;11]. Это особенно актуально для военной терминологии. Если термин передаёт не только предмет, но и культурную специфику, его перевод или описание должны сохранять историческую функцию. Например, *тулгاما* целесообразно сохранять как термин с пояснением, а не заменять общим словом.

К. Мусаев подчёркивал, что перевод предполагает сохранение единства формы и содержания [8;8]. В отношении военной лексики «Бабурнаме» это означает необходимость сохранения терминологической точности и исторического колорита. Г. Саломов также указывал на важность передачи национально-духовного своеобразия оригинала [9;93]. Военная терминология является частью этого своеобразия, поскольку через неё выражается особый мир военной культуры Бабура.

Военная терминология в данном ряду занимает особое место, поскольку военная деятельность была одной из важнейших сфер жизни Бабура. Описание походов, сражений, осад и манёвров составляет значительную часть повествования. При этом Бабур не ограничивается общей характеристикой военных событий. Он фиксирует конкретные действия, расположение войска, состав воинов, виды оружия, особенности тактики и даже отдельные профессиональные приёмы ведения боя.

С точки зрения структуры военную терминологию «Бабурнаме» можно разделить на несколько семантических групп. Первая группа включает наименования военных действий и операций: поход, атака, штурм, осада, бой, нападение, отступление. Эти единицы передают динамику исторического повествования и формируют событийную основу текста.

Вторая группа представлена терминами, обозначающими тактические приёмы и способы ведения боя. Наиболее показательным является термин *тулгاما*. В предоставленном материале указывается, что Бабур характеризует *тулгاما* как «великое искусство в бою узбеков»: *O'zbekning urushta bu ulug' hunari ushbu to'lg'amadir, hech urushi to'lg'amasiz bo'lmas* – «Великое искусство в бою узбеков эта самая “тулгاما”. Ни одного боя не бывает без тулгاما» [2;79]. М. Салье поясняет данный термин как тюркский военный приём,

обозначающий нападение во фланг или тыл неприятеля, сочетающееся со стремительной атакой в лоб.

Третью группу образуют термины, связанные с расположением войска и военными флангами: *барангар*, *жавангар*. Эти единицы указывают на организацию боевого построения. Они важны для понимания не только военной техники, но и принципов управления войском. В историческом тексте подобные термины выполняют функцию документальной конкретизации: читатель видит не абстрактное «войско», а структурированную военную систему.

Четвёртая группа включает наименования участников военных действий и служилых людей: *нукер*, *йигит*, воин, всадник, конник, пехотинец, бек, военачальник. Особенно показательны слова *нукер* и *йигит*. Термин *нукер* не всегда может быть полностью передан словом «воин», поскольку он связан с определённой системой военной службы и личной преданности правителю. Слово *йигит* также имеет более широкое значение, чем простой «воин»: оно включает представления о молодости, храбрости, удали, социальной активности и личной доблести.

Пятая группа представлена названиями оружия и военного снаряжения: *duvulg'a* – «шлем», *sog'doq* – «колчан», стрела, лук, пушка, ружьё и другие. В одном из примеров Бабур пишет: *Tanbalning duvulg'asiga o'q ottim, yana sog'doqqa ilik elittim, xon dodam bir sarsabz go'shagir berib edi* [3;72] – «Я пустил стрелу прямо в шлем Танбала и сунул руку в колчан. Хан, мой дядя, подарил мне новенький “гушагир”» [2;62]. Данный фрагмент показывает предметную точность описания: автор фиксирует не только сам факт боя, но и конкретные элементы вооружения.

Шестая группа включает авторские или окказиональные образования, связанные с военной сферой. В предоставленном материале отмечается, что сам Бабур создавал ряд терминов на основе тюркских слов. Например, часть, атакующую вражескую армию и разбивающую её, он называл *ёрқунчи*. Подобные единицы особенно ценны для исторической лексикологии, поскольку они позволяют проследить процессы терминообразования в староузбекском литературном языке.

Военная терминология «Бабурнаме» выполняет несколько функций. Прежде всего, она обладает номинативной функцией, то есть называет конкретные предметы, действия, лица и элементы военной организации. Однако её значение этим не ограничивается. Она также выполняет историко-документальную функцию, поскольку помогает реконструировать реальные формы военной практики эпохи Бабура.

Кроме того, военная лексика выполняет лингвокультурную функцию. Термины *тулгاما*, *нукер*, *йигит*, *барангар*, *жавангар* связаны с тюркско-мусульманской военной традицией и отражают особенности социального устройства, воинской этики и политической культуры. Через эти слова раскрываются ценности мужества, верности, боевой ловкости, дисциплины и военной чести.

В русском переводе М. Салье военная терминология в большинстве случаев передана достаточно внимательно. Переводчик сохраняет ряд специфических терминов в оригинальной форме и сопровождает их пояснением. Такой подход позволяет избежать упрощения текста. Например, сохранение *тулгاما* делает возможным восприятие этого слова как особого тюркского военного термина, а не как обычного «приёма боя».

Однако в отдельных случаях перевод военных терминов требует дополнительного комментария. Некоторые слова могут быть понятны специалисту, но неочевидны для широкого читателя. Поэтому научно-комментированное издание «Бабурнаме» должно сопровождаться глоссарием военной терминологии.

Структурно-семантическая классификация военной терминологии «Бабурнаме» может быть представлена следующим образом: 1) наименования военных действий и операций; 2) названия тактических приёмов; 3) термины боевого построения; 4) наименования воинов и военных должностей; 5) названия оружия и снаряжения; 6) авторские и окказиональные военные термины; 7) термины, связанные с военной этикой и характеристикой участников боя.

Такая классификация показывает, что военная лексика в «Бабурнаме» образует внутренне организованную систему. Она не является случайным набором слов, а отражает реальную структуру военной жизни эпохи. Через неё можно изучать не только язык произведения, но и историю военного дела, социальные отношения, политическую культуру и личность самого Бабура.

Заключение. Анализ показывает, что военная терминология помогает создать достоверную картину эпохи, раскрыть военный опыт автора и передать особенности тюркско-мусульманской военной традиции.

Изучение военной лексики «Бабурнаме» имеет важное значение для исторической лексикологии, терминоведения, лингвокультурологии, переводоведения и бабуроведения. Перспективным направлением дальнейшего исследования является составление специального глоссария

военных терминов «Бабурнаме» с указанием их этимологии, семантики, контекстов употребления и вариантов передачи на другие языки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алтмишева Ё.М. О переводе исламских юридических терминов «Бабурнаме» на русский язык // «Zahiriddin Muhammad Bobur merosining sharq davlatchiligi va madaniyati rivojida tutgan oʻrni» uluslararo ilmiy-nazariy konferansi materiallari//. – Toshkent,2023. – 558-561 b.
2. Бабур З. М. Бабурнаме / пер. М. А. Салье; под ред. С. А. Азимджановой. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1992. – 464 с.
3. Бобур З.М. Бобурнома. – Тошкент, 2002. – 514 б.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
6. Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI–XIV вв. – Ташкент: Ёзувчи, 1991. – 186 с.
7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М., 2001. – 424 с.
8. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Фан, 2005. – 352 б.
9. Саломов Ғ. Таржима назариясига кириш. – Тошкент, 1978. – 152 б.
10. Ҳасанов С. Буюк комусий асар – “Бобурнома”. – Тошкент: Шарқ, 2002. – 335 б.